

Сокращенная версия опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых

В. П. Шейнов¹

¹ Республиканский институт высшей школы
220001, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, д. 15

Сведения об авторе:

Виктор Павлович Шейнов

SPIN: 7605-9100,

ORCID: 0000-0002-2191-646X

e-mail: sheinov1@mail.ru

© Автор (2023).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. *Введение.* В научном сообществе находит все большую поддержку идея о том, что опросники, давно разработанные, следует перепроверять на предмет их надежности и валидности для нынешнего поколения, поскольку новые поколения испытуемых нередко по-другому отвечают на вопросы опросников, нежели отвечали на них 30–40 лет назад респонденты, на ответах которых эти инструменты создавались. Одновременно с этим растет осознание желательности сокращения объема опросников. Отражением этого является тот факт, что на запрос «Short version of the questionnaire» поисковики (например, Google Scholar)

выдают тысячи статей последних лет. Для понимания сущности многих характеристик личности важно проследить их трансформацию при переходе из подросткового во взрослое состояние. Но для этого нужно иметь опросники, пригодные одновременно и для подростков, и для взрослых. В настоящее время изучение коммуникативных умений приобрело особую актуальность ввиду негативного влияния на представителей разных поколений чрезмерного использования ими смартфонов и социальных сетей. При этом в исследованиях активно используется давно разработанный «Тест коммуникативных умений Л. Михельсона для подростков и старшеклассников», адаптированный в 1995 г. Ю. З. Гильбухом. Однако недоступны публикации, содержащие доказательства надежности и валидности этого опросника.

Цели данного исследования: 1) доказательство надежности и валидности опросника коммуникативных умений для подростков и для взрослых; 2) разработка надежной и валидной сокращенной версии этого опросника. *Материалы и методы.* Исходные данные для исследования были собраны в Беларуси и России посредством онлайн-опроса 1833 респондентов, в их числе 1122 подростка 13–17 лет (601 девочка и 521 мальчик) и 711 взрослых в возрасте до 82 лет (361 женщина и 350 мужчин).

Результаты. Сконструирована сокращенная версия опросника коммуникативных умений для подростков и для взрослых, удовлетворяющая основным критериям валидности и надежности и обладающая лучшими психометрическими характеристиками, нежели исходная версия Л. Михельсона.

Заключение. Практическая значимость исследования состоит в том, что наличие единого опросника для подростков и для взрослых позволит проводить с его помощью сравнительные исследования коммуникативных умений одновременно в разных возрастных категориях.

Ключевые слова: опросник коммуникативных умений, сокращенная версия опросника, надежность, валидность, психометрические характеристики, подростки, взрослые

An abbreviated version of the Communication Skills Test for adolescents and adults

V. P. Sheinov¹

¹ Republican Institute of Higher Education
15 Moscovskaya Str., Minsk 220001, Belarus

Author:

Viktor P. Sheinov

SPIN: 7605-9100,

ORCID: 0000-0002-2191-646X

e-mail: sheinov1@mail.ru

Copyright:

© The Author (2023).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. *Introduction.* The research community increasingly supports the idea that questionnaires that were developed a long time ago should be re-tested for their reliability and validity for the current generation. The new generations of respondents may answer questionnaire questions differently as compared to the respondents who answered them 30–40 years ago and based on whose answers these methods were created. There is also a growing demand in reducing the volume of questionnaires — this is reflected in the fact that search engines (e.g., Google Scholar) show thousands of articles from recent years for the query ‘short version of the questionnaire’. To understand the essence of many personality traits, it is important to trace their

transformation during the transition from adolescence to adulthood. But this requires questionnaires that are suitable for both adolescents and adults at the same time. Currently, the study of communication skills has become particularly relevant due to the negative impact exerted by excessive use of smartphones and social networks on people of different generations. Researchers actively use L. Michelson’s long-established Communication Skills Test for adolescents and high school students, adapted in 1995 by Yu. Z. Gilbukh. However, publications containing evidence of the reliability and validity of this questionnaire are not available.

The objectives of this study: 1) to prove the reliability and validity of Communication Skills Test for adolescents and adults; and 2) to develop a reliable and valid abbreviated version of this questionnaire.

Materials and methods. Baseline data for the study were collected in Belarus and Russia through an online survey of 1833 respondents, including 1122 adolescents aged 13–17 (601 females and 521 males) and 711 adults under the age of 82 (361 females and 350 males).

Results. An abbreviated version of Communication Skills Test for adolescents and adults was designed. The abbreviated version consists of 26 questions and satisfies the main criteria of validity and reliability. It also has better psychometric characteristics than the original version by L. Michelson.

Conclusion. The practical significance of the study lies in the development of a single questionnaire for adolescents and adults that can be used to conduct comparative studies of communicative skills simultaneously in different age groups.

Keywords: questionnaire of communication skills, abbreviated version of the questionnaire, reliability, validity, psychometric characteristics, adolescents, adults

Введение

На формирование целей данного исследования повлияли три ключевые идеи.

1) Последние годы в научном сообществе находит все большую поддержку идея о том, что опросники, давно разработанные, следует перепроверять на предмет их надежности и валидности для ны-

нешнего поколения. Объясняется это тем, что новые поколения испытуемых могут иначе отвечать на вопросы опросников, нежели отвечали на них 30–40 лет назад респонденты, на ответах которых эти инструменты создавались.

Сказанное выше в наибольшей степени относится к тем опросникам, которые созданы очень давно, при этом активно ис-

пользуются, но за давностью их создания нет возможности убедиться в наличии доказательств их надежности и валидности.

В частности, в эту категорию попадает «тест коммуникативных умений Л. Михельсона для подростков и старшеклассников», русскоязычную версию которого представил Ю. З. Гильбух. Однако изучение брошюры этого автора (Гильбух 1995) показало, что в ней не содержится ни доказательств надежности и валидности опросника, ни координат публикации, которая могла бы содержать соответствующие доказательства. Попытка разыскать первоисточник (L. Michelson "Test of communication skills") ни к чему не привела.

Между тем, данный опросник активно используется вплоть до настоящего времени, что связано с тем, что чрезмерная активность общения посредством смартфона и в социальных сетях влияет на коммуникативные умения их активных пользователей, причем это влияние наблюдается в разных возрастных группах.

Указанные обстоятельства повышают интерес к изучению коммуникативных умений подростков и взрослых и, соответственно, к указанному опроснику коммуникативных умений.

2) В психологической науке растет осознание желательности сокращения объема опросников (Шейнов 2021а; Шейнов, Девицын 2021а; Шейнов 2022). Подтверждением этого является тот факт, что на запрос «Short version of the questionnaire» поисковики (например, Google Scholar) выдают тысячи статей последних лет. Это объясняется тем, что большие опросники вызывают трудности в сборе материалов анкетирования и ухудшение качества получаемых ответов.

Опыт автора (Шейнов 2021а; Шейнов, Девицын 2021а; Шейнов 2022) свидетельствует о том, что при сокращении количества вопросов (с помощью современных математических методов) более ко-

роткий опросник нередко обладает лучшими психометрическими характеристиками, чем исходный его вариант.

3) Для понимания сущности многих характеристик личности важно проследить их трансформацию при переходе из подросткового во взрослое состояние. Но для этого нужно иметь опросники, пригодные и для подростков, и для взрослых.

Представилась рациональной и перспективной идея объединить в данном исследовании все три указанных выше подхода, сделав их *целями* данного исследования: 1) доказательство надежности и валидности опросника коммуникативных умений *для подростков и для взрослых*; 2) разработка надежной и валидной *сокращенной версии* опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых.

Материалы и методы

Данные были собраны в Беларуси и России преимущественно посредством онлайн-опроса 1833 респондентов, в их числе 1122 подростка 13–17 лет (показатели возраста $M=15,4$, $SD=5,1$, $min=13$, $Max=17$ лет), в их числе 601 девочка ($M=15,3$, $SD=5,2$) и 521 мальчик ($M=15,5$, $SD=5,0$) и 711 взрослых в возрасте до 82 лет, в их числе 361 женщина ($M=21,5$, $SD=8,6$) и 350 мужчин ($M=24,6$, $SD=9,6$).

В основу исследования положен «тест коммуникативных умений Л. Михельсона для подростков и старшеклассников» в переводе и адаптации Ю. З. Гильбуха (Гильбух 1995). *Зависимость от социальных сетей* измерялась опросником ЗСС-15 (Шейнов, Девицын 2021б), *зависимость от смартфона* – короткой версией САС-16 опросника зависимости от смартфона (Шейнов 2021а), *макиавеллизм* – опросником В. В. Знакова (Знаков 2000), *направленность личности* – методикой Б. Басса (тест Смекала – Кучера): определялось соотношение направленности личности на себя, на взаимодействие и на задачу (Карелин 2009).

Статистический анализ осуществлялся с использованием пакета SPSS-22.

Результаты и их обсуждение

1. Проверка валидности «теста коммуникативных умений»

Проверим, будут ли связаны с данным тестом показатели тестов, которые теоретически должны быть связаны. Для данной цели выбрана проверка наличия связи коммуникативных умений с такими актуальными в настоящее время характеристиками личности, как зависимости от смартфона и от социальных сетей, макияж и направленность личности.

1.1. Связи коммуникативных умений с зависимостью от смартфона и от социальных сетей для подростков и взрослых

При зависимости от смартфона его пользователи «утрачивают чуткость в отношениях с окружающими, теряют способность к эмпатии. Зависимость от смартфона напрямую связана с застенчивостью, ощущением одиночества, синдромом дефицита внимания, компульсив-

ным поведением» (Шейнов 2020, 120). Поэтому представляются естественными выявленные в исследованиях связи коммуникативных умений с зависимостью от смартфона (Khasanah, Daulay 2022; Osorio-Molina, Martos-Cabrer 2021; Cerit, Çitak, Ak 2018).

Между зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей имеет место высоко-значимая связь (Шейнов 2021а; Шейнов, Девицын 2021б; Шейнов 2021б), поэтому не удивительно, что ряд авторов выявил связь коммуникативных умений с зависимостью от социальных сетей (Thomas 2018; DomÁnguez-Vergara, Ybañez-Carranza 2016; Abd-Rahman 2014).

Наличие связей коммуникативных умений с зависимостями от смартфона и от социальных сетей, вычисленных для всех рассматриваемых нами выборок подростков и взрослых, показывают ниже следующие таблицы (см. табл.1–4).

Таблица 1. Связи коммуникативных умений с зависимостью от смартфона у подростков

Группы испытуемых	Корреляция Кендалла	Коммуникативные умения		
		зависимая	уверенная	агрессивная
Общая выборка N=1122	Коэффициент	,066**	-,028	,065**
	Значимость	,002	,173	,002
Девочки N=601	Коэффициент	,062*	-,089**	,125**
	Значимость	,030	,002	,000
Мальчики N=521	Коэффициент	,077*	-,009	,052
	Значимость	,013	,778	,095

Примечание: в таблицах 1–6: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Таблица 2. Связи коммуникативных умений с зависимостью от смартфона у взрослых

Группы испытуемых	Корреляция Кендалла	Коммуникативные умения		
		зависимая	уверенная	агрессивная
Общая выборка (N=713)	Коэффициент	,069**	-,125**	,099**
	Значимость	,009	,000	,000
Женщины (N=361)	Коэффициент	,107**	-,160**	,175**
	Значимость	,004	,000	,000
Мужчины (N=350)	Коэффициент	,078*	-,127**	,084*
	Значимость	,048	,001	,044

Таблица 3. Связи коммуникативных умений с зависимостью от социальных сетей у подростков

Группы испытуемых	Корреляция Кендалла	Коммуникативные умения		
		зависимая	уверенная	агрессивная
Общая выборка N=1122	Коэффициент	,027	-,042*	,095**
	Значимость	,192	,042	,000
Девочки N=601	Коэффициент	,035	-,113**	,188**
	Значимость	,219	,000	,000
Мальчики N=521	Коэффициент	,020	-,034	,068*
	Значимость	,522	,268	,030

Таблица 4. Связи коммуникативных умений с зависимостью от социальных сетей у взрослых

Группы испытуемых	Корреляция Кендалла	Коммуникативные умения		
		зависимая	уверенная	агрессивная
Общая выборка (N=713)	Коэффициент	,037	-,131**	,150**
	Значимость	,156	,000	,000
Женщины (N=361)	Коэффициент	,048	-,145**	,236**
	Значимость	,191	,000	,000
Мужчины (N=350)	Коэффициент	,034	-,151**	,116**
	Значимость	,363	,000	,003

Табл. 1–4 показывают, что во всех 6 изучаемых выборках подростков и взрослых различные коммуникативные умения связаны соответствующим образом с зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей.

Это свидетельствует о конвергентной валидности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых относительно зависимости от смартфона и зависимости от социальных сетей.

1.2. Связи коммуникативных умений с макиавеллизмом для подростков и взрослых

Прямая связь макиавеллизма с умениями агрессивного поведения является следствием того, что манипуляции представляют собой скрытую агрессию, и это отражается на коммуникативных умениях макиавеллиста.

Проведенная нами проверка для подростков, для взрослых и в их объединенной выборке показала сходные результаты. Для краткости изложения приведем только результаты по общей выборке подростков и взрослых (см. таблицу 5).

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что умения *зависимого* ($0,090, p \leq 0,001$) и *агрессивного* ($0,236, p \leq 0,001$) поведения положительно связаны с макиавеллизмом, а умения уверенного поведения – отрицательно ($0,272, p \leq 0,001$). Это свидетельствует о конвергентной валидности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых относительно макиавеллизма.

1.3. Связи коммуникативных умений с направленностью личности для подростков и взрослых

При направленности индивида на себя менее востребованы умения зависимой и уверенной коммуникации, поэтому связи между ними должны быть незначимыми. При этом связь с умениями агрессивной коммуникации должна быть положительной, поскольку направленность индивида на себя настраивает его на защиту своего внутреннего мира от внешних посягательств.

При направленности индивида на взаимодействие и на задачу должна отсутствовать связь с умениями зависимой

коммуникации; в то же время должна быть положительная связь с умениями уверенной коммуникации и отрицательная с умениями агрессивной коммуникации.

Соответствующие связи проверены на выборке подростков и взрослых. Табл. 6 содержит полученные при этом результаты.

Результаты, представленные в табл. 6, подтверждают именно такие связи коммуникативных умений с направленностью личности, что свидетельствует о конвергентной валидности относительно связи коммуникативных умений с направленностью личности у подростков и взрослых.

В совокупности с полученными выше связями коммуникативных умений с зависимостью от смартфона и от социальных сетей, а умений зависимого, уверенного и агрессивного поведения – с макиавеллизмом, все это приводит к выводу о доказанности валидности опросника коммуникативных умений как для подростков, так и для взрослых.

2. Проверка надежности опросника коммуникативных умений

Данная проверка проведена по всем необходимым компонентам: 1) его внутренней согласованности (однородности), 2) дискриминативности и 3) ретестовой надежности.

Однородность опросников количественно оценивается коэффициентом альфа Кронбаха. Последняя оказалась равной 0,659 для выборки коммуникативных умений подростков, 0,684 – для взрослых и 0,670 – для их объединенной выборки.

Стандартная программа улучшения показателя однородности, предлагаемая использованным нами пакетом программ SPSS-22, порекомендовала удалить из опросника пункт № 21. Удаление этого пункта улучшило однородность оставшихся пунктов, свидетельством чего явилось увеличение альфа Кронбаха до 0,701–0,709, что стало отвечать принятой норме показателя однородности (превышающей 0,7).

Таблица 5. Связь коммуникативных умений с макиавеллизмом (общая выборка, N=1833)

Макиавеллизм	Корреляции Кендалла	Коммуникативные умения		
		зависимая	уверенная	агрессивная
	Коэффициент корреляции	,090**	-,272**	,236**
Значимость (2-х сторонняя)	,000	,000	,000	

Таблица 6. Связи коммуникативных умений с направленностью личности у подростков и взрослых (N=1833)

Направленность личности	Корреляции Кендалла	Коммуникативные умения		
		зависимая	уверенная	агрессивная
Направленность на себя	Коэффициент	,042	-,027	,092**
	Значимость (2-х сторонняя)	,052	,200	,000
Направленность на взаимодействие	Коэффициент	,014	,078**	-,077**
	Значимость (2-х сторонняя)	,522	,000	,000
Направленность на задачу	Коэффициент	-,004	,092**	-,047*
	Значимость (2-х сторонняя)	,861	,000	,028

Важно, что эта процедура увеличила и общую *дискриминативность* пунктов опросника, поскольку удаленный вопрос обладал самыми низкими его показателями. Таким образом, психометрические показатели сокращенной до 26 заданий версии опросника оказались лучшими, нежели у полной версии опросника.

Ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в 5 недель. В ретесте приняли участие 315 подростков и 211 взрослых. Корреляции между первым и вторым тестом равны, соответственно, 0,854 и 0,832. Этот результат свидетельствует о хорошей ретестовой надежности опросника коммуникативных умений и для подростков, и для взрослых.

О *надежности и валидности* сокращенной версии КУ-26 опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых (вслед за установленным выше аналогичными характеристиками его исходной версии – опросника Л. Михельсона для подростков) свидетельствует и чрезвычайно высокий, равный 0,971 ($p \leq 0,001$), коэффициент корреляции Кендалла между суммарными показателями полной и

сокращенной версий опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых. При этом между шкалами «зависимая коммуникация» коэффициент корреляции Кендалла равен 0,991 ($p \leq 0,001$), «уверенная коммуникация» 0,989 ($p \leq 0,001$), «агрессивная коммуникация» 0,992 ($p \leq 0,001$).

Выводы

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что сформирована сокращенная версия опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых.

Сокращенная версия опросника удовлетворяет основным критериям валидности и надежности и обладает лучшими психометрическими характеристиками, нежели его исходная версия.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что наличие единого инструментария для подростков и взрослых позволит проводить с его помощью сравнительные исследования коммуникативных умений одновременно в разных возрастных категориях.

Литература

- Гильбух, Ю. З. (1995) *Тест-опросник коммуникативных умений для подростков и старшеклассников*. Киев: НПЦ Перспектива, 9 с.
- Знаков, В. В. (2000) Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования. *Психологический журнал*, № 5, с. 16–22.
- Карелин, А. (авт.-сост.). (2009) *Большая энциклопедия психологических тестов*. М.: ЭКСМО, 408 с.
- Шейнов, В. П. (2020) Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, № 4, с. 120–127.
- Шейнов, В. П. (2021а) Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, №1, с. 97–115. DOI: 10.38098/iprap.opwp.2021.18.1.005.
- Шейнов, В. П. (2021б) Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, № 18 (1), с. 235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253.
- Шейнов, В. П. (2022) Короткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций». *Системная психология и социология*, № 1, с. 70–80.
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021а) Сокращенная версия опросника ассертивности. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, № 4, с. 557–565. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70

- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021б) Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей. *Системная психология и социология*, № 2, с. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
- Abd-Rahman, S. H. (2014) Can't live without my FB, LoL: The influence of social networking sites on the communication skills of TESL students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, no. 134, pp. 213–219. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.04.241
- Cerit, B., Çıtak, B. N., Ak, B. (2018) Relationship between smartphone addiction of nursing department students and their communication skills. *Contemporary Nurse*, no. 54 (4-5), pp. 532–542. DOI: 10.1080/10376178.2018.1448291
- DomÁnguez-Vergara, J. A., Ybañez-Carranza, J. (2016) Addiction to Social Networks and Social Skills in Students from a Private Educational Institution. *Journal of Educational Psychology – Propósitos y Representaciones*, no. 4 (2), pp. 207–230.
- Khasanah, R., Daulay, N. (2022) The Effect of Smartphone Addiction on Communication with Peers in Madrasah Tsanawiyah. *Jurnal Basicedu*, no. 6 (4), pp. 5549–5556. DOI: 10.31004/basicedu.v6i4.2924
- Osorio-Molina, C., Martos-Cabrer, M. B. (2021) Smartphone addiction, risk factors and its adverse effects in nursing students: A systematic review and meta-analysis. *Nurse Education Today*, article 104741. DOI: 10.1016/j.nedt.2020.104741
- Thomas, D. (2018) Motivational Beliefs, Social Media Addiction, and Interpersonal Communication Skill Among International Students in Thailand. *International Forum Journal*, no. 21 (2), pp. 153–169.

References

- Abd-Rahman, S. H. (2014) Can't live without my FB, LoL: The influence of social networking sites on the communication skills of TESL students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, no. 134, pp. 213–219. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.04.241 (In English)
- Cerit, B., Çıtak, B. N., Ak, B. (2018) Relationship between smartphone addiction of nursing department students and their communication skills. *Contemporary Nurse*, no. 54 (4-5), pp. 532–542. DOI: 10.1080/10376178.2018.1448291 (In English)
- DomÁnguez-Vergara, J. A., Ybañez-Carranza, J. (2016) Addiction to Social Networks and Social Skills in Students from a Private Educational Institution. *Journal of Educational Psychology – Propósitos y Representaciones*, no. 4 (2), pp. 207–230. (In English)
- Gilbukh, Yu. Z. (1995) *Test-oprosnik kommunikativnykh umenii dlya podrostkov i starsheklassnikov. [Test questionnaire of communication skills for teenagers and high school students]*. Kiev: NPTs Perspektiva Publ., 9 p. (In Russian)
- Karelin, A. (author-compiler). (2009) *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov [Big encyclopedia of psychological tests]*. Moscow: EKSMO Publ., 408 p. (In Russian)
- Khasanah, R., Daulay, N. (2022) The Effect of Smartphone Addiction on Communication with Peers in Madrasah Tsanawiyah. *Jurnal Basicedu*, no. 6 (4), pp. 5549–5556. DOI: 10.31004/basicedu.v6i4.2924 (In English)
- Osorio-Molina, C., Martos-Cabrer, M. B. (2021) Smartphone addiction, risk factors and its adverse effects in nursing students: A systematic review and meta-analysis. *Nurse Education Today*, article 104741. DOI: 10.1016/j.nedt.2020.104741 (In English)
- Sheinov, V. P., Devicyн, A. S. (2021b) Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial'nykh setej [Development of a reliable and valid social media addiction questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sociologiya — Systems psychology and sociology*, no. 2, pp. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04 (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devicyн, A. S. (2021a) Sokrashchennaya versiya oprosnika assertivnosti [Abbreviated Assertiveness Questionnaire]. *Gercenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University Studies: Psychology in Education*, no. 4, pp. 557–565. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70 (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2020) Svyazi zavisimosti ot smartfona s sostoyaniyami i svoystvami lichnosti [Relationships between smartphone addiction and personality states and properties]. *Zhurnal Belorusskogo*

- gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya — Journal of the Belarusian State University. Sociology*, no. 4, pp. 120–127. (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2021b) Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psikhologicheskimi i social'no-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti: obzor zarubezhnykh issledovanij [Relationships between smartphone addiction and psychological and socio-psychological characteristics of a person: a review of foreign studies]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika — Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, no. 18 (1), pp. 235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253 (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2021a) Korotkaya versiya oprosnika “Shkala zavisimosti ot smartfona” [A short version of the Smartphone Addiction Scale]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psikhologiya i psikhologiya truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work*, no. 1, pp. 97–115. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005 (In Russian)
- Sheinov, V.P. (2022) Korotkaya versiya oprosnika “Nezashchishchennost' ot manipulyacij” [A short version of the “Insecurity against manipulation” questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sociologiya — Systems psychology and sociology*, no. 1, pp. 70–80. (In Russian)
- Thomas, D. (2018) Motivational Beliefs, Social Media Addiction, and Interpersonal Communication Skill Among International Students in Thailand. *International Forum Journal*, no. 21 (2), pp. 153–169. (In English)
- Znakov, V. V. (2000) Makiavellizm: psikhologicheskoe svojstvo lichnosti i metodika ego issledovaniya [Machiavellianism: a psychological property of a personality and a methodology for its study]. *Psihologicheskij zhurnal — Psychological journal*, no. 5, pp. 16–22. (In Russian)